

Стратегия национальной безопасности и обновление ядерной доктрины России

Марк НЕЙМАРК

Обновление стратегии национальной безопасности осуществляется с бережным сохранением её базовых слагаемых и с доктринальной сбалансированностью. Аналитическая корректировка, внесение новых оценочных акцентов и параметров коррелируется с Концепцией внешней политики, Военной доктриной, Доктриной информационной безопасности и другими основополагающими документами стратегического планирования, которые образуют их системную целостность, обеспечиваемую скрепой государственных стратегических интересов.

Национальная безопасность России: адаптация к новым геополитическим реалиям

Новые риски и угрозы в современном мире и способы противодействия им отражены в ныне действующей Стратегии нацио-

нальной безопасности, утвержденной Президентом В.В. Путиным 2 июня 2021 г.¹ Она отражает новые риски и угрозы в современном мире

НЕЙМАРК Марк Афроимович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код*: 2491-0280, *E-mail*: mark.neimark@mail.ru

Ключевые слова: национальная безопасность России, стратегическая стабильность, новая ядерная доктрина России, США, интегрированная Европа, новый мировой порядок.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWqoplD1ZzmR5cERog5tZC.pdf>

и способы противодействия им, а также те изменения внутри самой России, благодаря которым в последние годы существенно укрепились её позиции в глобальной политике и усилилась роль не только в формировании мировой повестки, но и её реализации. В документе появились новые проблемно-тематические блоки, оценочные позиции и приоритетные акценты*.

Документ во многом по-новому оценивает ключевые характеристики стремительно меняющейся ситуации в мире, уточняя приоритеты национальной безопасности страны с учётом её возрастающей ответственности за формирование основ нового мирового порядка. Чётко обозначен серьёзнейший инновационный посыл к расширению и обогащению ресурсного потенциала всех звеньев национальной безопасности, не только органически связанной с внутренней политикой, но и императивно призванной самым активным образом работать на неё в интересах общества. Пересматриваются столь привычные, устоявшиеся представления о национальной безопасности и международных отношениях как эксклюзивно элитарных, герметично закрытых, социально капсулированных сферах, где раньше не было места для гражданского общества.

В преамбуле документа зафиксированы два важнейших взаимосвязанных положения:

– во-первых, укрепление суверенной государственности России как страны, способной проводить само-

стоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления;

– во-вторых, высший императив – соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан России.

Актуализирован и сущностно адаптирован к трансформационным изменениям в глобальном пространстве раздел **«Россия в современном мире: тенденции и возможности»**.

Его исходный оценочный фокус определяется тем, что увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводит к изменению структуры мирового порядка, формированию новой архитектуры, правил и принципов мироустройства. В документе анализируются первопричины нарастающей геополитической напряжённости:

– стремление стран Запада сохранить свою гегемонию;

– кризис современных моделей и инструментов экономического развития;

– усиление диспропорций в развитии государств;

– повышение уровня социального неравенства;

– стремление транснациональных корпораций ограничить роль государств.

Это сопровождается:

– обострением внутривнутриполитических проблем;

* В полном объёме поэтапное обновление стратегии национальной безопасности России за три десятилетия отражены в монографии: *Неймак М.А. Эволюция внешнеполитической стратегии России. М., Проспект, 2023. – 336 с.*

- усилением межгосударственных противоречий;
- ослаблением влияния международных институтов;
- снижением эффективности системы глобальной безопасности.

Адаптационно взвешенной и ответственной, учитывающей новые риски и опасные тенденции в развитии мирополитических процессов, является оценочная позиция по отношению к росту геополитической нестабильности и конфликтности, усилению межгосударственных противоречий, которые сопровождаются повышением угрозы использования военной силы. Продолжающийся демонтаж системы договоров и соглашений ведёт не только к нарастанию напряжённости в мире в целом, но и обострению военно-политической обстановки вблизи российских границ.

На фоне кризиса либеральной модели мироустройства болезненное тяготение совокупного Запада во главе с США к красным линиям в отношениях с Россией оборачивается, как отмечается в документе, попытками целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, информационными кампаниями, направленными на формирование враждебного образа России.

Вводится новое для национальной безопасности России понятие «недружественные страны», которые пытаются использовать имеющиеся в ней социально-экономические проблемы для разрушения её внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества.

Делается акцент на применение непрямых методов, направленных на провоцирование долговременной нестабильности внутри России.

Впервые в отдельный концептуально структурированный блок выделен целостный раздел, посвящённый информационной безопасности. Его включение в документ вызвано появлением новых «инфогенных» угроз, стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, расширением их использования для вмешательства во внутренние дела государств и подрыва их суверенитета. Отмечается увеличение компьютерных атак на российские информационные ресурсы, причём большая их часть осуществляется с зарубежных территорий. Особо подчёркивается, что инициативы России в области обеспечения международной информационной безопасности встречают противодействие со стороны иностранных государств, стремящихся доминировать в глобальном информационном пространстве.

Впервые в отдельный раздел сгруппирована экономическая проблематика национальной безопасности России. Исходная точка её аналитического осмысления – мировая экономика переживает период глубокой рецессии, для которой характерно усиление неустойчивости международной финансовой системы, растущий разрыв между реальной и виртуальной экономикой. Неопределённость перспектив мировой экономики повышается в связи с ослаблением системы регулирования международных экономических отношений, политизацией вопросов экономиче-

ского сотрудничества, применением в одностороннем порядке санкций и ростом протекционизма.

Адаптационной новизной отличается ключевая установка на повышение эффективности государственной макроэкономической политики путём развития системы стратегического планирования, внедрения риск-ориентированного подхода с учётом потенциальных внешних и внутренних вызовов и угроз экономической безопасности России.

Качественно новым дополнением СНБ-2021 стало выделение в отдельный специализированный раздел наиболее актуальных и востребованных в современных условиях решений в области научно-технологического развития. Лидерство в развитии науки и технологий рассматривается как один из ключевых факторов повышения конкурентоспособности и обеспечения национальной безопасности. Акцентируется внимание на появлении новых технологий, которые способствуют созданию образцов вооружения, военной и специальной техники, систем обеспечения безопасности, обладающих ранее недостижимыми характеристиками. Пожалуй, впервые в столь ответственном документе поставлена задача довести уровень расходов России на развитие науки и технологий до уровня расходов на такие цели государств, занимающих лидирующие позиции в этой сфере.

Новизну подхода России к комплексу вопросов, относящихся к стратегической стабильности и взаимовыгодному сотрудничеству – заключительному разделу документа, – наглядно характеризует жёсткое предупреждение: в

случае совершения иностранными государствами недружественных действий, представляющих угрозу суверенитету и территориальной целостности России, в том числе связанных с применением политических и экономических санкций либо использованием информационно-коммуникационных технологий, Россия считает правомерным принять симметричные и асимметричные меры для пресечения таких недружественных действий, а также для предотвращения их повторения в будущем. При этом специально оговаривается, что Россия «сохраняет приверженность использованию политических средств, прежде всего механизмов дипломатии и миротворчества, при урегулировании международных и внутригосударственных конфликтов».

Таковы базовые параметры и особенности обновления и адаптационной оптимизации программно-установочных положений СНБ-21 в условиях турбулентного развития мирополитических процессов и нарастающей неопределённости в мировой политике.

В последующие годы полностью подтвердились обозначенные в Стратегии национальной безопасности – 2021 новые вызовы и угрозы для России. Мир вступил в переломно-кризисный этап своей истории. Нарастающая неопределённость в международных делах, усугубляющая стратегическую нестабильность, – насыщенная питательная среда для воспроизводства старых и появления новых остропроблемных узлов глобальной политики, которые препятствуют поискам взаимоприемлемой модели грядущего мирового порядка.

Ядерная доктрина России: рубежное перераспределение приоритетов

Оценочные позиции, положения и выводы Стратегии национальной безопасности – 2021 получили адекватно адаптированное к кардинально изменившемуся геополитическим условиям профильное развитие в утверждённом 19 ноября 2024 г. президентом В.В. Путиным документе «**Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания**»² вместо утратившего силу предыдущего варианта аналогичного документа 2020 г.

Первопричина его сущностного обновления – беспрецедентный масштаб военно-политической эскалации в мире, нарастающая угроза России со стороны консолидированного Запада и конкретно то, что многочисленные запросы Украины к руководству США и Великобритании на применение их ракет в глубь территории России в конечном счёте получили их официальное одобрение.

Основу этого документа стратегического планирования образует совокупность скоординированных, объединённых общим замыслом политических, военных, военно-технических, дипломатических, экономических, информационных и других мер по предотвращению агрессии против России и (или) её союзников с опорой на силы и средства ядерного сдерживания.

Само название документа в полной мере определяет его стратегиче-

скую направленность и содержательное наполнение, ключевые слова которого – *ядерное сдерживание*. Это с доказательной очевидностью следует из логически стыкующихся знаковых положений преамбулы Основ государственной политики. В ней подчёркивается, что государственная политика России в области ядерного сдерживания носит сугубо оборонительный характер и направлена на сдерживание потенциального противника от агрессии против России и её союзников. И при этом конкретизируется чрезвычайно важным дополнением, согласно которому – настойчиво повторяется – Россия рассматривает ядерное оружие как средство сдерживания, применение которого является крайней и вынужденной мерой, фокусируется внимание на том, что страна «предпринимает все необходимые усилия для уменьшения ядерной угрозы и недопущения обострения межгосударственных отношений, способного спровоцировать военные конфликты, в том числе ядерные».

Раскрытию сущности ядерного сдерживания посвящён отдельный проблемный блок нового документа. В общем плане зафиксировано, что под *ядерным сдерживанием* понимаются отдельные государства и военные коалиции, рассматривающие Россию в качестве потенциального противника и обладающие ядерным и (или) другими видами оружия массового поражения либо значитель-

² Указ Президента Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411190001>

ным боевым потенциалом сил общего назначения. С чрезвычайно важной геополитической оговоркой, сущностное значение которой в условиях кризисного развития современных мирополитических процессов возрастает по нарастающей: ядерное сдерживание осуществляется также и в отношении государств, которые предоставляют контролируемую ими территорию, воздушное и морское пространство, а также ресурсы для подготовки и осуществления агрессии против России.

Чётко, без каких-либо допущений и вольных интерпретаций на внешнеполитическом контуре сформулировано положение о том, что «агрессия любого государства из состава военной коалиции (блока, союза) против Российской Федерации и (или) её союзников рассматривается как агрессия этой коалиции (блока, союза) в целом».

Принципиально новой оценочной позицией, ориентированной на долгосрочную перспективу, является жёстко предостерегающий упор на то, что агрессия против России и её союзников со стороны любого неядерного государства с участием или при поддержке ядерного государства расценивается как их совместное нападение. И – во избежание превратного толкования этих целевых положений теми, кому они адресованы, – следует однозначное разъяснение: ядерное сдерживание направлено на обеспечение понимания потенциальным противником «неотвратимости возмездия в случае агрессии против Российской Федерации и (или) её союзников».

Среди отмеченных в Основах государственной политики... военных опасностей, для нейтрализации ко-

торых предназначено ядерное сдерживание, наиболее конкретизированно значимыми представляются следующие:

- наращивание потенциальным противником на сопредельных с Россией и её союзников территориях и в прилегающих морских акваториях группировок сил общего назначения, в составе которых находятся средства доставки ядерного оружия, и (или) военной инфраструктуры, обеспечивающие их применение;

- создание и размещение потенциальным противником в космосе средств противоракетной обороны и противоспутниковой борьбы, а также ударных систем;

- размещение на территориях неядерных государств ядерного оружия и средств его доставки;

- создание новых или расширение существующих военных коалиций (блоков, союзов), приводящих к приближению их военной инфраструктуры к границам России;

- действия потенциального противника, направленные на изоляцию части территории России, в том числе на блокирование доступа к жизненно важным транспортным коммуникациям;

- действия потенциального противника, направленные на поражение (разрушение, уничтожение) экологически опасных объектов России, которые могут привести к техногенным, экологическим или социальным катастрофам.

Исходными принципами ядерного сдерживания в Основах государственной политики... обозначены:

- непрерывность мероприятий по обеспечению ядерного сдерживания;

– его адаптивность к военным опасностям и угрозам;

– неопределённость для потенциального противника масштаба, времени и места возможного применения сил и средств ядерного сдерживания.

Важные концептуальные новации привнесены в раздел, непосредственно посвящённый условиям перехода России к применению ядерного оружия. К ним относятся в первую очередь:

– поступление достоверной информации о старте баллистических ракет, атакующих территории России и (или) её союзников;

– применение противником ядерного или других видов оружия массового поражения по территориям России и (или) её союзников, по воинским формированиям и (или) объектам России, расположенным за пределами её территории;

– воздействие противника на критически важные государственные или военные объекты России, вывод из строя которых приведёт к срыву ответных действий ядерных сил;

– агрессия против России и (или) Республики Беларусь как участников Союзного государства с применением обычного оружия, создающая критическую угрозу их суверенитету и (или) территориальной целостности;

– поступление достоверной информации о массированном старте (взлёте) средств воздушно-космического нападения (самолёты стратегической и тактической авиации, крылатые ракеты, беспилотные, гиперзвуковые и другие летательные аппараты) и пересечении ими государственной границы России.

Таким образом, на состоянии международной безопасности прямо и опосредованно сказываются глубина и продолжительность кризисных трансформаций в мире, интенсивность центробежных процессов в региональных ареалах и глобальном политическом пространстве, последствия геополитических расколов, размежеваний и обособлений.

Обновление приведённых доктринальных установок, связанных с понижением ядерного порога, служит одновременно ответственным сигналом, предупреждением и предостережением тем антироссийским силам на Западе, которые мыслят единственно приемлемым для себя вариантом стратегическое поражение России любой, планетарно безрассудной ценой.

Новой ядерной доктриной Россия убедительно и наглядно показала, что в случае экзистенциального форс-мажора готова защищать государственную суверенность и территориальную целостность расширенным потенциалом самых современных средств и возможностей.

При этом центральным звеном преемственности и развития ядерной доктрины России остаётся её принципиально неизменное стремление вести к безопасному минимуму ядерную угрозу, препятствуя любым формам, тенденциям и проявлениям ядерной эскалации в мире.

Оптимистические перспективы формирования нового мирового порядка видятся только на взаимоприемлемых основах стратегического взаимодействия в сфере глобальной безопасности. В конечном счёте они будут зависеть от особенностей динамической сопряжённости локально-страно-

вых, интеграционно-европейских и международно-глобальных факторов, тенденций и складывающихся геополитических реалий. И ко-

нечно же, от усиления геополитических позиций самой России, её военного и экономического потенциала.

Уроки и перспективы международной безопасности: к перезапуску отношений США – Россия (промежуточные выводы)

Вдавно установившихся в глобальном геополитическом пространстве международно-иерархических связях происходят явные и тем более подспудные движения, динамика которых, судя по всему, будет усложняться и усиливаться по нарастающей. И без того предельно кризисное военно-политическое измерение глобальной безопасности приобретает, причём чем дальше, тем больше, самые неожиданные форматы, формы и методы остроконфликтных взаимодействий ключевых – и не только – акторов мировой политики. Во всей полноте явственно обозначился глобальный кризис адаптации к переходной системной трансформации современного мира. Среди профильных первопричин – кризис самой системы военно-политического сдерживания и противовесов.

Ускоренное развитие разнонаправленных процессов в мировой политике настоятельно требует последовательного перехода к более специфицированной модели глобальной безопасности, максимально адаптированной не только к особенностям современной кризисной геополитики, но рассчитанной на относительно отдалённые временные горизонты. Острота кризисной конфликтности в мире, новые геополитические разломы и размеже-

вания исходно предостерегают против завышенных прогнозных ожиданий быстрых конструктивных подвижек в сфере глобальной безопасности. Структурированное согласование её параметров объективно требует тщательной подготовки и продуманных решений: слишком велико воздействие факторов от противного для глобальной стратегической безопасности.

Прежнее совокупное дисфункциональное воздействие внешнеполитической стратегии США и профилно ангажированных стран, действующих в её базовых координатах, на кризисное развитие международной безопасности и, конечно же, на отношения с СССР и Россией, известно с исчерпывающей полнотой и конкретикой.

Поучительные уроки предшествующих десятилетий требуют предельно взвешенных и обоснованных оценок, заявленных новым президентом США Д. Трампом корректировок американской внешней политики. Декларируемая им ставка на понижение международной напряжённости отнюдь не исключает ситуационно-тактических или затяжных разнонаправленных геополитических разворотов.

Разумеется, то, что Д. Трамп представляет скорректированные акценты во внешней политике США, чрез-

вычайно важно для России, поскольку их углубление и практическая реализация могут вызвать к жизни новые тенденции, ведущие к геополитически значимому повороту в отношениях с Россией.

С.В. Лавров, характеризуя в середине марта 2025 г. начало нового этапа в их развитии, констатировал: «Очевидно, что США и Россия – это государства, национальные интересы которых никогда не будут идентичными. Они не могут полностью совпадать даже на 50%. Но когда они всё же совпадают, в таких ситуациях мы, будучи ответственными политиками, должны делать всё, чтобы эти схожести развивать, воплощая их на практике, чтобы они развивались на благо сторон... Когда интересы не совпадают или противоречат, ответственные страны должны сделать всё для того, чтобы не позволить этим противоречиям перерасти в конфронтацию. Не говоря уже о военном противостоянии, которое обернулось бы катастрофическими последствиями для других стран»³.

Хотя при новых привходящих обстоятельствах ситуация может развернуться таким образом, что до реализации в главном продвигаемой Д. Трампом модели перезапуска этих отношений может и не дойти в силу ограниченной электоральным циклом деятельности его администрации. Надо иметь в виду и то, что

озвученное им намерение вернуться к нормализации межгосударственных связей с Россией сопровождается – в случае, если США что-то не устраивает в позиции российской стороны – его личным предостережением на грани угрозы или публичными заявлениями высокопоставленных лиц администрации о готовности незамедлительно прибегнуть к ужесточению санкционного давления на Россию.

Перефокусировка тех или иных установок в отдельных проблемных блоках внешней политики США затрагивает её базовых основ: сохраняется курс на оптимизацию внешнеполитического прагматизма США, сохранение и масштабирование уже достигнутых преимуществ в глобальной геополитике, повышение конкурентных преимуществ в мире, усиление геостратегической позиции в противоборстве с Китаем. Многие проясняет оценочная позиция М. Рютте, генсека НАТО, отнюдь не самостоятельной фигуры в Североатлантическом альянсе, где тон задаёт руководство США, публично охарактеризованная им в середине марта 2025 г.: нормализация отношений НАТО с Россией возможна, но только в очень отдалённой перспективе. В совокупности это означает, что об отказе США от стратегического курса на доминирование в геополитическом пространстве речь не идёт.

В этих условиях потенциал геополитической неопределённости, уязвимости стратегической стабильности и неустойчивости в целом системы международных отношений сохраняется, хотя и в частично ослабленном

³ Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова американским блогером М. Науфалу, Л. Джонсону и Э. Наполитано. Москва, 12 марта 2025 г. // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/2002637/

виде. В таком осложнённо-глобальном контексте оценочные параметры политологического прогноза на ближайшие годы объективно могут быть лишь сугубо промежуточными. Иначе они станут лишь сценарными вариантами, используемыми скорее при осмыслении развития мирополитических процессов на долговременную перспективу с вариативным набором разнонаправленных тенденций и сложнейших, никак не предсказуемых переменных.

Вместе с тем на поворотном круге кризисной геополитики диалектика отрицания отрицания может создать – при условии, разумеется, учёта национально-государственных интересов России – обновлённые прелюдии для устранения наиболее остропроблемных узлов глобальной политики и обеспечения стратегической стабильности.

Библиография • References

- Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова американским блогерам М. Науфалу, Л. Джонсону и Э. Наполитано. Москва, 12 марта 2025 г. // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/2002637/
- [Interv'yu ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova amerikanskim blogeram M. Naufalu, L. Dzhonsonu i E. Napolitano. Moskva, 12 marta 2025 g. // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/2002637/]
- Неймарк М.А. Эволюция внешнеполитической стратегии России. М., Проспект, 2023. – 336 с.
- [Nejmark M.A. Evolyuciya vneshnepolitcheskoj strategii Rossii. M., Prospekt, 2023. – 336 s.]
- Указ Президента Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/000120241190001>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 noyabrya 2024 g. № 991 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti yadernogo sderzhivaniya» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/000120241190001>]
- Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWqoplD1ZzmR5cERog5tZC.pdf>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 iyulya 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWqoplD1ZzmR5cERog5tZC.pdf>]

Статья поступила в редакцию 18 марта 2025 г.

Статья принята к публикации 26 марта 2025 г.